

Субботин Николай Иванович

**Митрополит Филарет и
архимандрит Антоний как
читители заветов и памяти
преподобного Серафима**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович С.**
Митрополит Филарет и архимандрит Антоний как чтители заветов и памяти
преподобного Серафима / Субботин Николай Иванович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 83 с.

ISBN 978-5-519-75728-7

Статья професоором Н. Субботина, написанная под впечатлением светлых
Саровских праздников 1903 г.

ISBN 978-5-519-75728-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Весь православный русскій міръ полонъ воспоминаній и рѣчей о великихъ и свѣтлыхъ дняхъ Сарова. Для вѣрныхъ чадъ православной церкви не можетъ и быть лучшаго утѣшенія, какъ вспоминать ихъ, говорить и читать объ нихъ, — и дай Богъ, чтобы это продолжалось долго-долго...

Для насъ, людей, достигшихъ преполовенія восьмидесятихъ годовъ жизни, въ эти свѣтлые дни Сарова было нѣкоторое особое утѣшеніе въ той мысли, что мы начали жизнь и провели первые ея годы, когда дивный старецъ Серафимъ, нынѣ святопрославленный молитвенникъ за Русскую землю, пребывалъ еще въ живыхъ, съ любовію принималъ стремившихся къ нему отъсюду искреннихъ его почитателей, преподавалъ благословенія, наставленія, утѣшенія и благодатную помощь прибѣгавшимъ къ нему съ своими нуждами и печалями, — что въ самые юные годы мы уже слышали вдохновенные рассказы о немъ отъ этихъ очевидцевъ, испытавшихъ на себѣ его благодатную помощь, и потомъ еще долго встрѣчали людей, находившихся въ близкомъ съ нимъ общеніи.

Изъ такихъ лицезрителей „старца Серафима“ въ свѣтлые дни открытія его цѣльбоносныхъ

останковъ невольно приходили мнѣ на память особенно тѣ, которыхъ видѣлъ и зналъ я въ Сергіевой лаврѣ, водворившись тамъ пятьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ и проживъ лучшіе годы моей жизни, — а именно тогдашній намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній, и принятые имъ изъ Сарова, во исполненіе даннаго ему преподобнымъ Серафимомъ завѣта, старцы — казначей лавры архимандритъ Сергій и гробовой іеромонахъ Авель.

Подъ впечатлѣніемъ свѣтлыхъ саровскихъ праздниковъ пишу мои воспоминанія объ этихъ лицахъ и ихъ отношеніяхъ къ преподобному Серафиму. Скажу сначала о двухъ послѣднихъ, чтобы потомъ уже исключительно заняться изложеніемъ достойныхъ особаго вниманія отношеній къ старцу Серафиму отца архимандрита Антонія, который внушилъ благоговѣйное уваженіе къ его памяти и митрополиту Филарету, привлекъ и сего приснопамятнаго великаго архипастыря къ дѣятельному участію въ заботахъ о сохраненіи и исполненіи завѣтовъ преподобнаго Серафима.

I.

Лаврскіе ученики препод. Серафима: архимандритъ Сергій и іеромонахъ Авель.

Въ 1848 году, когда Богъ привелъ меня въ обитель преп. Сергія юношей, искавшимъ просвѣщенія въ существующей подъ его кровомъ высшей духовной школѣ, казначей лавры, отецъ

Сергій былъ уже благолѣпнымъ старцемъ преклонныхъ лѣтъ, но съ цвѣтущимъ, открытымъ и добродушнымъ лицомъ, даже нѣсколько тучный. Въ лавру, на должность казначея, онъ поступилъ изъ Спасо-Виванскаго монастыря, куда архимандритъ Антоній, настоятель этого монастыря, принялъ его изъ Саровской пустыни, какъ извѣстнаго ему строгою иноческою жизнію, и гдѣ онъ также занималъ казначейскую должность.

Воспитанный въ иночествѣ при ногу великихъ старцевъ, подвижниковъ саровскихъ, Марка и Серафима, онъ былъ проникнутъ благоговѣніемъ къ ихъ памяти. Имѣя любовь къ литературнымъ занятіямъ, хотя и былъ человѣкъ, не получившій надлежащаго образованія, онъ еще въ Саровѣ началъ собирать свѣдѣнія и самъ вести записи о трудахъ и духовныхъ подвигахъ обоихъ старцевъ, равно какъ и ихъ наставленій и поученій, а также опытахъ и проявленіяхъ присущаго имъ дара прозорливости и чудотвореній. По кончинѣ преп. Серафима, живя уже въ лаврѣ, о. Сергій, поощряемый отцомъ намѣстникомъ и при его пособіи, привелъ эти записи въ порядокъ и составилъ „Житія“ обоихъ саровскихъ старцевъ-подвижниковъ, и Марка и Серафима¹⁾. Житія эти, какъ увидимъ далѣе, были, благодаря дѣятельнѣйшимъ стараніямъ архимандрита Антонія и митрополита Филарета, напечатаны въ

¹⁾ Житіе преп. Серафима имѣло слѣдующее заглавіе: „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти отца Серафима, Саровскія пустыни іеромонаха и затворника“.

назиданіе благочестивымъ читателямъ и чтителямъ памяти обоихъ старцевъ.

Итакъ, архимандритъ Сергій былъ первымъ жизнеописателемъ нынѣ прославленнаго во святыхъ саровскаго старца Серафима, и составленное имъ Житіе преподобнаго есть первое и достовѣрнѣйшее изъ всѣхъ его жизнеописаній.

Послѣ этого перваго опыта о. Сергій продолжалъ посвящать литературнымъ занятіямъ время, свободное отъ монастырскихъ службъ и трудовъ по должности. Эти занятія сближали его съ академическими учеными, которые очень любили его и весьма охотно помогали ему въ его литературныхъ трудахъ ¹⁾. Достоинно особаго вниманія, что эти труды его главнымъ образомъ и даже исключительно посвящены были прославленію имени Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, собранію возможно полныхъ историческихъ свѣдѣній о чудесахъ и знаменіяхъ, явленныхъ Ею въ церкви православной, и о всѣхъ Ея чудотворныхъ иконахъ. Изданная имъ въ трехъ частяхъ книга: „Слава Пресвятыя Владычицы наша, Богородицы и Приснодѣвы Маріи“ доселѣ не утратила своего значенія. Здѣсь обнаружилась, быть можетъ, наставленіемъ и примѣромъ преподобнаго Серафима внушенная ему особая благоговѣйная преданность заступленію Владычицы христіанскаго міра.

¹⁾ Въ этомъ отношеніи особенно много помогали ему протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, архимандритъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Сергій и П. С. Казанскій.

Въ 1852 году архимандритъ Сергій назначенъ былъ въ настоятели Серпуховскаго Высоцкаго монастыря; но, проживъ тамъ девять лѣтъ, снова возвратился въ лавру, на покой, и здѣсь вскорѣ же, именно въ ноябрѣ 1861 года, мирно скончался. Получивъ извѣстіе о его кончинѣ, митрополитъ Филаретъ писалъ о. намѣстнику лавры: „Миръ душѣ о. архимандрита Сергія. Кроткій всегда, онъ получилъ кроткую и кончину“¹⁾. Онъ былъ дѣйствительно старецъ необыкновенно кроткій, добрый и привѣтливый, — подражатель своего великаго старца — преподобнаго Серафима.

Отецъ Авель былъ въ то время, какъ я видѣлъ его первый разъ, гробовымъ монахомъ, то-есть стоялъ при мощахъ преп. Сергія, и именно въ стопахъ его, у южныхъ алтарныхъ дверей Троицкаго собора. Рѣдко случалось мнѣ видѣть такое идеально-иноческое лицо, какъ у старца Авеля, — блѣдное, изможденное, но чрезвычайно благообразное, кроткое и спокойное. Какъ будто онъ былъ созданъ для того, чтобы стоять при стопахъ преподобнаго Сергія, „наставника монаховъ и собесѣдника ангеловъ“.

Начало иночества онъ положилъ въ Саровѣ, куда пришелъ въ 1829 году, и, значитъ, не менѣе четырехъ лѣтъ прожилъ тамъ при старцѣ Серафимѣ, былъ свидѣтелемъ его блаженной кончины и погребенія. Въ 1839 году онъ пришелъ въ лавру. Намѣстникъ, о. архимандритъ

¹⁾ Письма митрополита Филарета къ архимандриту Антонію (т. IV, стр. 318).

Антоній, принялъ его съ любовію и скоро назначилъ ему послушаніе — стоять при мощахъ преподобнаго Сергія, которое и несъ онъ въ теченіе десяти лѣтъ (1840—1850 гг.). О Саровской пустыни, гдѣ видѣлъ такихъ подвижниковъ, какъ старецъ Серафимъ, о. Авель не могъ забыть, и живя въ лаврѣ: не разъ онъ ѣздилъ туда по благословенію о. намѣстника, а въ 1854 году, ища пустыннаго уединенія, задумалъ даже со-всѣмъ переселиться въ Саровъ. Митрополитъ Филаретъ всегда очень неохотно отпускалъ монаховъ изъ лавры и прочихъ своихъ монастырей въ монастыри другихъ епархій, и неблагосклонно смотрѣлъ на такіе монашескіе переѣзды, поэтому и намѣреніе о. Авеля не одобрилъ, хотя и не препятствовалъ ему ѣхать въ Саровъ. О своемъ свиданіи съ нимъ, бывшемъ 9-го ноября, на другой же день владыка писалъ о. намѣстнику: „Вчера вечеромъ, когда, утомленный въ продолженіе дня, я пресѣкъ занятіе дѣлами съ викаріемъ, не окончивъ, мнѣ сказали, что іеромонахъ Авель хочетъ прійти ко мнѣ взять благословеніе въ путь. Я не вспомнилъ, что онъ ѣдетъ вдаль, и отвѣчалъ, что если не рано поѣдетъ, можетъ прійти завтра, а если рано, призываю ему благословеніе заочно. Но когда мнѣ сказали, что онъ опечалился симъ отвѣтомъ, я позвалъ его, и вспомнивъ, что онъ ѣдетъ въ Саровъ, и видя его смущеніе и слезы, спросилъ его, какіе помыслы его затрудняютъ. Помалу, сквозь зубы ¹⁾).

¹⁾ О. Авель былъ нѣсколько косноязыченъ.

высказалъ онъ, что благодаренъ лаврѣ, но тяготеетъ многолюдствомъ и помышляетъ остаться въ Саровѣ. Я говорилъ ему, что многолюдство лавры богомольное; что оно бываетъ и въ Саровѣ; что, по желанію уединенія, можно иногда гостить въ скитѣ; что, оставаясь въ лаврѣ, гдѣ утвердился, онъ не подвергнется ни въ какомъ случаѣ предъ своею совѣстію упреку, а перешедъ произвольно въ Саровъ, если встрѣтитъ нежелаемое, можетъ подвергнуться упреку предъ самимъ собою; что знакомый игумень ¹⁾ не вѣченъ; что въ лаврѣ есть съ кѣмъ быть въ мирномъ и назидательномъ сношеніи. Наконецъ, Авель не сказалъ ни да ни нѣтъ, и мы съ нимъ простились. Только потому, что онъ просилъ у меня книги съ надписью, можно заключать, что онъ прощался со мной окончательно. На сіе я отвѣчалъ, что не имѣю такого обычая, и что значить моя подпись? Дать же я ему четки ²⁾. Письмо это, свидѣтельствующее объ истинно-отеческомъ отношеніи митрополита Филарета ко всѣмъ вообще подчиненнымъ ему, даже рядовымъ инокамъ, показываетъ вмѣстѣ, что о. Авель пользовался и его и отца намѣстника особымъ вниманіемъ. Мудрый совѣтъ, данный ему святителемъ, оказался и на дѣлѣ мудрымъ: въ Саровѣ онъ не нашелъ желанной тишины, — порядки тамъ были уже не тѣ, что прежде, — и черезъ два мѣсяца онъ возвра-

¹⁾ Исаія; былъ Саровскимъ настоятелемъ 1842—1858 г.

²⁾ Письма митр. Филарета къ архим. Антонію, т. III, стр. 299—300.

тился въ лавру. Извѣщенный объ этомъ, владыка писалъ отцу намѣстнику: „Если голубица не нашла покоя ногама своими: прострите ей руку изъ ковчега преподобнаго Сергія. Примемъ о. Авеля, если желаетъ“. Въ ковчегѣ преподобнаго Сергія о. Авель и жилъ потомъ неисходно. Здѣсь онъ скончался, и похороненъ на братскомъ кладбищѣ, около Смоленской церкви.

Отецъ Авель, подобно архимандриту Сергію, любилъ заниматься литературнымъ трудомъ, и трудъ этотъ посвятилъ также исторіи той обители, въ которой положилъ начало иноческой жизни, — сказаніямъ объ ея старцахъ и подвижникахъ. Имъ составлена, имѣвшая три изданія, книга: „Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, въ ней подвизавшіеся“. Первое изданіе вышло въ 1853 году, а третье въ 1865-мъ. Въ этомъ послѣднемъ находится не имѣвшееся въ первомъ, краткое сказаніе о жизни старца Серафима, Саровскаго подвижника, съ приложеніемъ его духовныхъ наставленій и хорошо сдѣланнаго изображенія. Сказаніе это, составленное отчасти по книгѣ архим. Сергія, заслуживаетъ вниманія потому особенно, что имѣетъ въ сравненіи съ нею нѣкоторыя дополненія, представляющія особенную важность потому, что нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно, сдѣланы и даже изложены самимъ о. намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Антоніемъ.

II.

Архимандритъ Антоній и его саровскія сношенія съ преп. Серафимомъ. — Назначеніе въ намѣстники Троицкой лавры по предсказанію преподобнаго. — Сношенія съ нимъ изъ лавры.

Намѣстника Троицкой Сергіевой лавры архимандрита Антонія я видѣлъ еще величественнымъ мужемъ въ полной крѣпости силъ, видѣлъ потомъ и изможденнымъ старцемъ на одрѣ болѣзни, поклонился и лежавшему во гробѣ. Онъ былъ и остался до смерти носителемъ тѣхъ иноческихъ завѣтовъ, какіе получилъ въ молодыхъ лѣтахъ отъ многихъ, виданныхъ имъ тогда, великихъ старцевъ, между которыми наиболѣе чтимымъ былъ Саровскій старецъ Серафимъ. Послѣ лавры. Саровъ съ его старцами всегда былъ и навсегда остался особенно близкимъ сердцу архимандрита Антонія.

Въ Саровъ отецъ Антоній пришелъ еще двадцатипятилѣтнимъ юношей, желая здѣсь именно положить начало иноческой жизни. Первый разъ онъ явился сюда подъ видомъ нищаго, почти въ рубищѣ, чтобы испытать сначала, какъ живутъ тамъ и каковы монахи. Непривѣтливо, даже грубо принятый, онъ съ огорченіемъ и гнѣвомъ спѣшилъ оставить монастырь; но за монастырскими воротами встрѣтилъ блаженнаго старца Марка, который остановилъ его, положилъ ему руку на плечо и. вперивъ въ него взоръ, сказалъ: „Не искушай Господа Бога твоего“! И затѣмъ, когда мнимый нищій, понявъ смыслъ сказанныхъ старцемъ словъ, началъ просить у него прощенія и благословенія.

блаженный старецъ Маркъ перекрестилъ его и сказалъ: „Смирися, и спасешся. Иди съ миромъ: не у прииде часъ. Господь управить путь твой въ мѣсто сіе“. Черезъ годъ юноша, уже въ своемъ видѣ и не искушая иноковъ, пришелъ дѣйствительно въ Саровскую пустынь и былъ принятъ въ послушники.

Это было въ 1818 году. Прозорливаго старца Марка тогда уже не было въ живыхъ; а другой великій старецъ — Серафимъ находился въ затворѣ и несъ обѣтъ молчанія: его наставленіями, поэтому, не могъ тогда пользоваться стремившійся къ иноческой жизни молодой послушникъ. Лишенный желаемаго руководства, онъ ушелъ изъ Сарова, проживши здѣсь полтора года, и возвратился въ Арзамасъ, гдѣ жилъ ранѣе, до поступления въ монастырь.

Уже въ 1822 году о. Антоній принялъ иноческое постриженіе, и не въ Саровѣ, а въ находящейся близъ Арзамаса Высокогорской пустыни. Какъ выдающійся изъ всѣхъ иноковъ пустыни умомъ, познаніями и жизнію, онъ въ томъ же году рукоположенъ былъ въ священный санъ, а въ 1826 году сдѣланъ настоятелемъ, или, какъ называли тогда, строителемъ Высокогорской пустыни.

Изъ Арзамаса и особенно изъ своей Высокогорской пустыни о. Антоній нерѣдко посѣщалъ Саровъ. Старецъ Серафимъ въ 1820 году окончилъ свой обѣтъ молчанія, и къ нему-то особенно о. Антоній приходилъ ради духовной бесѣды, искать совѣтовъ, наставленій, помощи: тогда